

18+

СЕРГЕЙ СУБАЧ

НЕ БОГИ ГОРШКИ ОБЖИГАЮТ

Сергей Субач

Не боги горшки обжигают

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66791223

ISBN 9785005567161

Аннотация

Проснувшись утром в своей квартире после очередной вечеринки, беспечный вильнюсский студент еще не знал, что его жизнь уже не сможет быть прежней... Ведь он обрел дар – исполнять свои желания. А может, и всегда им владел?.. Но правильно распорядиться этим даром оказалось не так просто.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	35
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Не боги горшки обжигают

Сергей Субач

Редактор Елена Чижикова

Корректор Олеся Шевцова

Иллюстратор Максим Литвинов

Дизайн обложки Мария Бангерт

© Сергей Субач, 2021

ISBN 978-5-0055-6716-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Ты что, debil?! Я тебя вчера ждала два часа, как дура! – кричала Кира, надрывая голосовые связки и смешно выпячивая аккуратно покрашенные губки.

Интересно, как это у нее получается? Надо будет попробовать при случае перед зеркалом.

Красивые черные локоны в сложном порядке раскидались по раскрасневшемуся от гнева лицу. Хотя мне со стороны было видно, что она немного переигрывает.

Не верю, вот не верю, и все.

– Ты где был? Ведь мы же договорились встретиться в восемь возле универмага. Бегаю, жду его, мерзну... И только через час! Через час, — ткнула она мне в грудь укоряющий пальчик с аккуратным красным маникюром, похожий на острый покрашенный коготок, – от случайных знакомых узнаю, что он с друзьями, оказывается, завис в пивном баре.

Я переступил с ноги на ногу, скорчив виноватую рожицу.

А из друзей, кстати, только один Вадька и был. Правда, его одного по горло хватает для того, чтобы напиться, да и для всего прочего, в общем-то, тоже.

– Людка с Викторией только что ядом не стали сочиться от радости, когда такими елейными голосками, – кривляясь, явно передразнивая своих упомянутых подружек, проскрипела Кира, – сообщили мне, что только что видели тебя с бо-

калом пива в руке и уже изрядно поддатого.

И где ты видела таких случайных знакомых? Людка и Вика – первые сплетницы факультета.

Кира опять стала заводиться.

– А я... Я бегаю, звоню, а он недоступен, трубку, видите ли, не берет и киряет. Вот дура, – опять повторилась она.

«А ведь она старается даже в гневе преподать себя красиво, чтобы со стороны неплохо смотрелось, – отстраненно подумалось мне. – Ну-ну».

Я наклонил голову набок, рассматривая ее с другого ракурса.

О, вот так определенно лучше. Формы явно ничего.

– Саня, ты меня совсем не слушаешь! Хоть бы вид делал виноватый, если уж пришел мириться, – безо всякого перехода Кира опять переключилась на меня персонально. – Скажи хоть что-нибудь.

– Сказать? А если лень, тогда как? Да и не мириться я пришел, а так, на лекции. Вот, решил учебой позаниматься.

– Не мириться? Лень? – Кирка удивленно и немного растерянно замолкла. – Тебе лень разговаривать? Ты не хочешь со мной мириться?

– Ну да, а что тут удивительного? Не хочу. И лень.

Наконец-то она полностью затихла, очевидно, собираясь с силами и переваривая полученную информацию.

Бинго. Удалось Кирку утихомирить.

Вот так, в принципе, предсказуемо начался один из моих,

в общем-то, обычных дней.

А сейчас разрешите представиться. Тьфу, как-то пафосно начал. Ну да ладно, как могу.

Зовут меня Александр, фамилия Грач.

Да, вот такая птичья и не всем благозвучная фамилия. Хотя по мне, нормально, и пошли все завистники и злопыхатели лесом. Друзья зовут меня Саней, мама – Сашей, в деканате – Александрасос. Ну, это на литовский лад: Александр, типа.

В свои двадцать два года я студент Вильнюсского технического университета, третьего курса, по специальности «Обработка и технология металлов». Почему туда поступил? А кто его знает. Так получилось, наверное. Я молод, холост, свободен материально и духовно, в меру независим.

Ну, зависим, естественно. Сейчас имею кучу задолженностей по учебе, например. Все мы от чего-то зависимы.

Что еще? Ах да, внешность. Мне нравится, другим – не знаю, вроде не урод. Рост метр восемьдесят, спортивного телосложения – не из-за того, что часами сижу в фитнес-клубе, а просто генетика такая. Черноволос, стригусь коротко: во-первых, мода такая, да и просто меньше возни с волосами при такой прическе. Глаза карие, жесткий упрямый подбородок: немного тяжеловат, но это, как говорит мама, он мне такой от отца достался. Да и упрямый характер тоже от него, хотя природная лень, лень-матушка, все это смягчает и вуа-

лирует, а вполне возможно, и сводит на нет.

Хорошо и дорого одеваюсь, благо, финансы позволяют, при этом сильно не заморачиваюсь, скорее из-за того, что не считаю нужным.

Откуда деньги?

Оттуда.

Нет-нет, я не сын олигарха или чиновника, не занимаюсь продажей чего-нибудь легального или нелегального, ну, может, совсем немного. Просто с детства увлекаюсь компьютерами и программным обеспечением. Оказалось со временем, что это может приносить неплохой доход. Кому что починить, кому программу завести, ну, и хакерство помаленьку – что греха таить, и это в моей жизни присутствует. Надо сказать, последние полгода все больше и чаще, чем мне бы хотелось.

Вот вроде и все.

Ах да, женский пол люблю сильной, пламенной любовью. Ну и, похоже, взаимно, судя по, как говорит моя мама, количеству случайных связей.

Хотя какие они случайные? По мне, так вполне целенаправленные.

Почему девки ко мне липнут – до сих пор не понимаю.

Веселый – наверное, поэтому. Без тараканов в голове. Ну, это я так думаю.

Да, компании различные люблю и тусовки, хотя с этим, похоже, пора завязывать. Что-то пить стал много в последнее

время.

Кстати, о девушках. Вот уже более трех месяцев я являюсь, как это в англоязычных странах говорят, да и у нас так же, бойфрендом вот этой самой Киры, которая самозабвенно отчитывает меня в вестибюле универа, яркой и заводной, уверенной в себе, стильной и самолюбивой, но скандальной брюнетки, моей однокурсницы, очень красивой, как считает половина нашего факультета, и стервы, по мнению второй половины.

Увлелась, однако, девочка... Ну, ничего, сейчас моя очередь настанет.

Этот эмоциональный разговор происходил в коридоре нашего универа перед началом лекции по экономике. Наряду вокруг было полно, этакое броуновское движение, состоящее из студенческого люда, сновавшего туда-сюда, но все старались обходить стороной выясняющую отношения парочку.

Я молчал, облокотившись на подоконник, и с интересом разглядывая ее раскрасневшееся от гнева личико. Огромные, на пол-лица глаза карего, а от гнева почти черного цвета, маленькие аккуратные губки, подведенные яркой помадой (на мой вкус, чересчур вызывающе), слегка вздернутый носик, короткая модельная стрижка.

«Ничего так. Любит девочка за собой следить, да так, чтобы ею непременно восхищались», – слегка раздраженно по-

думал я, меланхолично разглядывая ее ладную фигурку, особенно, то, что ниже пояса, упакованную в брючный костюм модного в этом году темно-зеленого цвета.

«Может, и действительно зря вчера в баре завис», – мысли незаметно переключились на другую, более фривольную тему. Вон, какая энергичная девочка зря пропадает. Да и родителям обещал, что подъеду, а сам вторую неделю никак не могу собраться... И по учебе не все ладно, хвостов море. Того и гляди, отчислят за непосещаемость. Пряма беда-беда».

В это время хлопнула дверь чуть дальше по коридору, и из туалета появился Вадим – мой однокурсник, закадычный дружок, почти брат и, кстати, тот, с кем мы и затусили вчера по полной программе. Видок, конечно, у него был не очень. Хотя чего удивляться, если приняли на грудь немало. Нет, точно пора завязывать.

Вадим, подслеповато щурясь, медленно огляделся вокруг, фыркнул, как отъевшийся кот, и смачно потянулся.

«Вот и мое спасение от Кирки пожаловало, – подумалось мне, – а может, и наказание».

– Нет, сегодня последний раз, а потом завязываю со всеми этими тусовками.

Внешне удивительно похожий на актера Олега Табакова в молодости, с таким же круглым хитроватым лицом и маленькими глазками, светлыми пепельными волосами и чуть полноватой фигурой, ну, никак не спортсмена, Вадим обладал неугомонным нравом и даром влипать в различные

неприятные истории и ситуации, из которых потом старался выкрутиться, чтобы вскорости влипнуть снова.

Он остановился возле группы наших однокурсников и, размахивая руками, строя рожи, стал громко на весь институт рассказывать, как прошел вчерашний, а может, и позавчерашний матч (в принципе, футболом я не сильно интересуюсь) английской премьер-лиги.

Я сморщился, но не от того, что не хотел его видеть, а от того, что он был действительно шумным, и его везде было много. Нет, ну, реально – шумный и активный. Этак децибелов на двадцать побольше, чем бушевавшая перед этим стоящая рядом со мной Кира.

Заметив меня, скучающего у окна рядом со своей герлой, Вадим ухмыльнулся, распрощался с собеседниками и направился в нашу сторону.

Да, похоже, лекции мне сегодня не светят.

– Вот уж кого не люблю, так этого типа, – зашипела вполголоса Кира, также обратившая на него внимание. – Могу поручиться чем угодно, что это он вчера сбил тебя с пути.

– Он-он, змей-искуситель, и ваша нелюбовь, по-моему, взаимна, – меланхолично ответил я, протягивая товарищу руку для пожатия.

– О, Санек, здорово! Хорошо выглядишь, прямо как с открытки! —громко воскликнул Вадим, едва только приблизившись к нам, и тут же икнул вслед. – Пошли со мной, дело есть на сто миллионов. Пошли-пошли! Что тормозишь, как

белка на бегу, ну или на... – он замялся, весело поглядывая на Киру. – А, да ладно, не важно, в общем, на ком.

– А со мной поздороваться не надо? – капризно надула губки девушка, с ненавистью глядя на Вадима.

– Привет, Кирка, все ядом сочишься? – весело бросил тот, широкой пятерней почесав за ухом, и опять переключился на меня. – Пошли, давай, что завис?! Перезагружай систему. Я же тебе сказал, дело есть! Или не сказал, а? – он вопросительно уставился мне в глаза.

– Вроде сказал, – я с сомнением посмотрел на приятеля.

– Хорошо хоть, не задницу почесал, – раздраженно прошипела Кира, по-другому даже и не скажешь, смешно сморщив нос.

Это она так выражала свое к нему пренебрежение. Вроде как, интеллигенция плебейам сто раз не товарищи. Хотя тому, насколько я знаю своего приятеля, столько же раз было до лампочки.

– Вадя, так мы вроде с девушкой разговариваем, – попробовал отбиться я от настырного друга. – У нас, типа, важный разговор.

– Типа? – тут же взвилась Кира.

– Кирка разговаривает, – беспечно отмахнулся тот, – на весь этаж слышно, а ты, по-моему, молчишь. Твоя девушка, если сильно хочет, может и потом договорить, ну, или вон, – он качнул головой в сторону мобильника, лежащего на подоконнике, – на телефон записать и тебе переслать. По-

том один прослушаешь, может, всплакнешь. Ну, как вам мое предложение, а?

Он потянул меня за рукав по коридору на выход.

– Пошли-пошли, не стой, как осел.

– Ладно, пошли, если так надо.

Я усмехнулся, подхватил свою сумку, лежавшую у ног, и направился в сторону дверей.

– Кир, пока, потом договорим. И на самом деле, что ты завелась на весь институт?

– Если ты сейчас уйдешь, то между нами все кончено, – бросила мне Кира немного ошарашенным голосом в спину. – Саша, Саня, стой!

Пришлось остановиться и вернуться. Неохотно я повернулся в ее сторону.

– Ты не можешь так уйти после всего, что было между нами.

– Да? А по-моему, между нами ничего особенного не было, —равнодушно ответил я. – Если ты считаешь, что, переспав со мной пару раз, уже имеешь на меня права, то очень сильно ошибаешься.

Вадим при этих моих словах как-то уж больно пошловоато заулыбался.

Бросив на него недовольный взгляд, я продолжил:

– И действительно, чего ты раскричалась? Я не герой твоего романа, да и вообще ни разу не герой, – добавил я, немного подумав, и так же почесался за ухом. – Так что... пока!

А насчет того, что кончено между нами – значит, кончено, нечего тут шум поднимать. Сама слышала, у нас дела.

Сделав шутовской реверанс в сторону застывшей девушки, я направился за весело лыбящимся Вадимом на выход.

– Нет, ты, конечно, молодец, дал так дал! Такую красотку отшил. А видел бы ты ее лицо! Я прямо описался от радости, – комментировал он на ходу.

– Так ты же только что из туалета.

– Да. Ну, тогда, значит, мог бы. Но все равно, было весело. А если ты переживаешь насчет Кирки, ну там, сюси-муси, любовь-морковь, – по пути на выход из института рассуждал Вадим, – то можешь особо не переживать. Никуда не денется, поспихует, и помиритесь.

– Она девка, конечно, красивая, фигуристая, ну и все такое, но уж больно самолюбивая. А уж вредная, как баба Яга. Смириться с тем, что ЕЕ послали, причем прилюдно, заметь, а не ОНА – ну уж нет, помяни мое слово.

– Но, – Вадим поднял вверх палец, приблизив его к самому моему лицу, и я с отвращением оттолкнул его, в смысле палец, в сторону, – сначала она с тобой должна будет помириться, а потом уже может бросить тебя как-нибудь изощренно и по-садистски, может быть, даже с публичным унижением, – добавил он, задумчиво разглядывая меня.

Я бросил осторожный взгляд на друга и немного отодвинулся в сторону, с неудовольствием произнеся:

– Чего привязался и запугиваешь? Может, пронесет, мо-

жет, забудет?

– Не-а, – с удовольствием произнес он, – не пронесет. Кирка мстительная, она отомстит, а я посмотрю. О, кайф, – добавил Вадим, закатывая глаза, – только бы быть в это время где-нибудь рядом, только бы быть. Здорово, а?

Я стоял и с неудовольствием разглядывал жмурящегося от удовольствия приятеля.

– Слюну подбери. Ты вообще чего хотел, да и что за дело? —запоздало вспомнил я.

– А нет никакого дела, просто голова после вчерашнего побаливает, – беспечно ответил тот, – вот и подумал: может, по пивку? Ну, и от Кирки заодно тебя спас. Как я, молодец?

– Спас, думаешь? – с сомнением протянул я, все еще с подозрением поглядывая на приятеля. – Ну, пошли, коли так, спаситель, – покорно согласился я с его предложением, так как голова действительно болела, а о том, чтобы на лекции идти, было даже страшно подумать. – И куда двинем?

– Слабохарактерный ты, Санек, слабохарактерный, – назидательно ткнул меня пальцем в грудь Вадим. – Помяни мое слово, отчислят тебя за неуспеваемость, алкоголизм и неразборчивость в сексуальных связях. Туда, конечно, в центр города, где больше баров и холодного, живительного, светлого пива, – Вадим больно толкнул меня в плечо, за что немедленно получил ответку, пендаль под задницу, а затем еще и подзатыльник в придачу.

Глава 2

Мы наконец-то выбрались в центр. Время клонилось к вечеру, так что питейные заведения уже начали работать.

«Нет, пора завязывать, – подумалось мне, теперь уже точно не в тему. – Но завтра, завтра. А сегодня расслабляемся».

– Вот я и говорю, злой ты, недружественный, – сказал Вадим, почесывая макушку и переходя дорогу в десяти шагах от пешеходного перехода, ловко лавируя между проезжающими мимо машинами. – Пошли, мой френд, раз маршрут составлен.

– Как я понимаю, по пивку?

– По пивку, – согласно мотнул головой Вадим, – чего уж теперь.

Мы шли пешком. Ну а что, погода хорошая... Ну, как хорошая, не льет с неба – и на том спасибо. Осень, однако. Здания нашего института находятся в стратегическом месте, буквально в шаговой доступности от всех местных достопримечательностей, поэтому долго добираться не приходилось.

Спустившись вниз вдоль улицы буквально пятьсот метров, мы оказались в центре города и сразу же попали в тягучий и зазывающий мир веселья. Бары, рестораны и дискотеки сверкали заманивающими огнями и льющей из открытых дверей завлекающей музыкой.

Вот кому все нипочем. Лето, зима, осень, весна – без раз-

ницы. Всегда открыто и всегда вас ждут, конечно, если вы при деньгах и готовы с ними расстаться. Мы, похоже, готовы.

По центральной улице Вильнюса в любое время года снуют толпы народа, создавая, как кажется на первый взгляд, беспорядочное движение, которое, однако, без сомнения имеет какую-то направленность и цель.

Ясно, какую, внутрь попасть поскорее. Не май месяц, однако, холодно. И не важно, куда: то ли подкрепиться, то ли закупиться, лишь бы спрятаться от пронизывающего ветра.

Вдоль улицы выстроилась целая цепь, скорее даже ловчая сеть, состоящая из различных питейных заведений и магазинов дорогой одежды. Магазинов, пожалуй, было даже больше.

Многие из гуляющих останавливались и скрывались за зовущими брендовыми вывесками пабов, кафешек, хотя, точнее, даже Кафе, и именно с большой буквы – центр, все же – и ресторанов.

– Ну и куда двинем? – спросил я замешкавшегося у стеклянных дверей бара приятеля, в то же время с удовольствием осматривая двух девчонок, остановившихся у витрины соседнего бутика с женской одеждой и оживленно обсуждавших что-то, надетое на манекена. Их ладные, стройные фигурки выгодно освещались льющим изнутри салона светом.

«Лет по двадцать – двадцать пять, не больше, – оценивающе прищурился я, – похоже, наши ровесницы. Ничего так

лялечки. Ну а что, в компании будет веселее».

Вадим повернулся ко мне и затем хмуро перевел взгляд на воркующих девчонок. Хмыкнул, это явно в мою сторону камушек.

– Не, Саня, – горестно качая головой, протянул он, – тебя только могила исправит, и то вряд ли. Только что разругался с Киркой, как бы скинул ненавистное ярмо с плеч. Можно сказать, совершилась революция, и пришла свобода, и ты уже ищешь другую кабалу, – он укоряюще указал подбородком на две соблазнительные фигурки у витрины. – Нет, нет и нет порабощению моего друга и, замечу на минуточку, потенциального собутыльника, – он поднял вверх указательный палец, – противоположным нам полом. Обрати внимание, – вдруг посерьезнел он на мгновение, – противоположный пол. Это значит, что он нам просто противопоказан на сегодня, а значит, мы просто удаляемся в противоположную сторону и направляемся в другой бар.

– А почему в другой, сбегает, что ли? – подозрительно спросил я, все еще поглядывая на девчонок. – Чем этот не хорош? Или опасаясь моей слабохарактерности?

– Опасаюсь, не опасаясь, какая разница... Просто здесь уже мест нет. Видишь, табличку повесили, или читать разучился?

И действительно, крупная угрюмая женщина в фирменной одежде заведения темно-зеленого цвета, похожая на работницу таможни, только что закончила прилаживать объ-

явление с надписью «Мест нет».

Она строго посмотрела на нас и, укоряюще покачав головой, скрылась за закрытыми дверями.

– А может, она на самом деле таможенница, и мы, похоже, ее контроль сегодня не прошли... Нет мест здесь для нас, бедных студентов, – укоризненно поцокал языком Вадим, пытаясь заглянуть внутрь сквозь полуматовое стекло двери. – Нет совсем.

– Ну, и что там? – заинтересованно спросил я, так же прислоняясь к двери и наблюдая за его действиями.

– А я знаю? Не видно же ни черта, – ответил мой друган, все еще не отлипая от стекла.

– Пойдем тогда дальше, что залип?.. – протянул я, заметив краем глаза, что одна из девчонок прислушивается к нашему разговору. – Веди, змей-искуситель, вернее, зеленый змей, алкогольный, – поправился я после короткой паузы.

Тот неохотно отошел от стеклянной витрины.

– Не алкогольный, а пивной, – вставил свои пять копеек Вадим.

– Все равно, какой-то инвалидный, ну и порочный, наверное, немного.

Уже обе девчонки, слушающие нас, приснули от смеха.

Я улыбнулся им в ответ.

Ага, улыбнулся. И толку?

– Порок – это то, о чем ты думаешь, – отрезал Вадим, – а я думаю только о самом насущном.

Подчиняясь настойчивому товарищу, который потянул меня за рукав куртки, я двинулся следом за ним дальше по улице в поисках приключений, ну и, естественно, бара, в который можно было попасть. Благо, идти было недалеко.

Порыв ветра швырнул мне в лицо несколько мокрых листьев. Я провел ладонью, скидывая особенно настойчивый.

– Холодает, однако. Пойдем скорее. Осень, осень.

Следующий бар, приветливо распахнувший двери для жаждущих пива студентов, находился буквально в пятидесяти шагах, и, как оказалось, места в нем еще были. Правда, по классу он был немного выше, чем предыдущий, и поэтому цены здесь кусались. Но ничего, один раз живем. Да и бродить вокруг уже надоело.

Тем более, у входа топтались два наших знакомых: Ромик и Саулюс, один блондин, другой брюнет, один высокий, как каланча (хотя и не знаю, что такое каланча), второй маленький, но оба удивительным образом похожие друг на друга, как однояйцевые близнецы. Вот есть такие люди. Они могут быть абсолютно разными по внешности, но сознание воспринимает их как одного и того же человека. Просто Ромики какие-то, вот и все.

Оба они учатся на нашем курсе, как и мы с Вадькой, но в параллельной группе.

– Наши трутся, – указал я на их подмокшие тушки.

Раздраженные и какие-то нескладные, они что-то изучали в меню, выставленном на стекле перед входом, тихонько пе-

перуговываясь между собой.

– Сто процентов, бабосов не хватает, вот и не знают, идти или нет, но хочется, – уверенным голосом пробормотал Вадим, криво ухмыляясь. – Ну что, подтолкнем товарищей к нужному решению?

– Давай, действуй, – согласился я в ответ. – От компании девчонок-то ты отказался.

Вадим согласно хрюкнул в ответ.

– Отказался. Тем мы бы ставили, а этих можно и раскрыть на бабки. Но в любом случае, за себя-то они заплатят.

– О, хебра, занятия пропускаем, – радостно завопил он, едва мы приблизились ко входу в бар и показались в ярком свете витрины, – пошли с нами по пиву жажнем. Погода-то не ах.

Те испугано вздрогнули от его крика и, замолкнув, синхронно уставились на нас.

– Что в дверях топчетесь, внутрь не заходите, не нас ли ждете? – подозрительно прищурившись спросил Вадим. – А может, бабосов не хватает? Так я одолжу, без проблем.

Ромики переглянулись.

Надо сказать, что мой товарищ никого не обманывал. Он на самом деле обладал широкой душой и разгильдяйским характером и мог с легкостью одолжить денег, зачастую потом долго забывая спросить у должника о возврате. Почему? Да все просто. Вадим – сын довольно обеспеченных родителей, которые давно плюнули на его воспитание и просто откупа-

лись от шебушного сына денежным содержанием, что устраивало, по-моему, обе стороны.

– Действительно, давайте по пивку, – встрял в разговор и я, делая морду, как говорится, кирпичом, – вчера мы с Вадькой малость перебрали, а сегодня трубы горят. Надо здоровье поправлять.

Те понимающе махнули головами.

Ну точно, два брата из ларца, одинаковых с лица. Так и ждешь восклицания: «Что, хозяин, надо?»

Я постарался не улыбнуться, хотя Вадим, наглая морда, уже всюю щерился.

«Видно, что-то похожее представляет. Вот котяра хитрая».

– Сами собирались по паре бокалов пропустить, но не напиваться, завтра коллоквиум, – важно ответил Саулюс, – а с баблом у нас нормалек, не переживайте.

– Типа мы только о них и переживаем.

Повисла пауза.

– У всех коллоквиум, – мой товарищ Вадим еще шире ощерился во все шестьдесят четыре зуба и подтолкнул их в спины, в направлении открытых дверей. – Давай-давай, не тормозите, пошли, пока места остались. А переживать и напиваться, – добавил он с ухмылкой, – никто и не собирался. По бокальчику-другому пропустим, и по домам. Мы скромненько.

– Да? – с сомнением протянул я, двигаясь по крутым ка-

менным ступенькам вниз вслед за компанией. – А я думаю, что мы собираемся зависнуть здесь, как и вчера, – пробормотал я и последним вошел в темный, но очень теплый и довольно приветливый тамбур заведения.

Наша дружная компания оказалась в просторном полуосвещенном помещении бара с низкими потолками. Вдоль стен уютно расположились большие деревянные столы, почти все были заняты. Вернее, не почти, а все.

– А еще говорят, что в Литве людям денег не хватает, зарплаты маленькие. Ничего подобного, в барах, вон, мест не хватает, и в не самых дешевых барах, к слову.

К нам тут же подскочил один из двух официантов, стоявших возле стойки и о чем-то болтавших с толстым бородатым мужиком с красным разгневанным лицом.

– Господа, в этом зале уже нет свободных мест. Я вас провожу в следующий. Прошу, за мной.

– Ну, веди-веди, сладкоречивый, – проворчал Вадим, первым направляясь за официантом и внимательно оглядываясь по сторонам.

– А ничего тут, культурненько, – отметил он, – мне нравится.

Ну, а мне так всегда нравилась атмосфера баров, ресторанов, да и вообще любых мест, где народ тусуется. Тем более, такая аутентичная, как в этом заведении. Сразу поднимается настроение.

– Не знаю, может, у нарколога надо провериться, а?

Аккуратный, немного смахивающий на гея, а может, и гей, кто там их разберет, официант проводил нашу компанию в соседний зал немного поменьше размерами, но и, по моему мнению, даже уютнее.

– Что пожелаете? Может, сразу сделаете заказ?

– Так, нам, пожалуйста, восемь бокалов светлого, – сразу же обратился к нему Вадим, едва мы только заняли места в углу зала, возле стойки с вешалками для верхней одежды. Темно-коричневый, под старину стол удобно расположился в каменной нише, освещаемый двумя факелами с электрическим светом. – И к пиву принесите похрустеть, ну там, сыра, хлеба жареного с чесночком.

Народу здесь также собралось много. Приглушенный свет еле освещал остальное полуподвальное помещение, приспособленное под пивной бар. Все ближайшие столики в зале были уже заняты. Оставался только еще один свободный стол, но на нем я разглядел табличку «Зарезервировано».

– Опар, вовремя мы, однако, сориентировались. Еще бы немного – и пролет.

Вдоль узких проходов сновали ловкие официанты.

– У нас есть специальные наборы на четверых, в них много чего входит, – вежливо ответил официант. – Если хотите, то я скажу в баре, чтобы подготовили ваш заказ побыстрее.

– Отлично! И подходит, – согласился Вадим. – А сейчас не тяни, дорогой, тащи пивка побыстрее, трубы горят.

Официант усмехнулся, и вскорости холодное, освежаю-

щее пиво уже стояло на нашем столе.

– Ваш заказ. Если надо будет что-то еще, позовите меня.
Я обслуживаю эти столики.

– Ок.

Первые глотки, такие сладостные и освежающие.

– О, вот оно, счастье, – радостно заржал Ромик.

– Счастье, – подтвердил и похожий, как брат-близнец, Саулюс.

Здесь мы с Вадькой были с ними солидарны.

Звонок моего телефона раздался буквально через секунду. Я сделал еще пару глотков и взглянул на экран. Мама.

– Так, мне нужно ответить, я на минуту.

– Кто там такой настойчивый и не вовремя? – вопросительно поднял брови вверх Вадим.

Я отмахнулся рукой и нажал сброс вызова.

– Родители. Я сейчас, быстро, мне надо перезвонить, – поднявшись с места, я направился к выходу, не обращая внимания на жестикуляцию моего товарища. – Сидите, я же сказал, что быстро.

Не успел я выйти из бара на улицу, как раздался повторный звонок.

– Да, мама, я слушаю, что хотела? Говори побыстрее, у нас лекция.

– Здравствуй, сын, – холодно ответила она, – мне надо с тобой поговорить.

Я напрягся. Уж если мама обращается ко мне «сын»,

а не по имени, то тут уж понятно: она очень недовольна, и жди беды.

– Мам, – осторожно начал я, – мы не виделись с тобой две недели, и что такого плохого я смог сотворить, что ты ко мне обращаешься «сын»? Хотя времени, конечно, было достаточно. Где я так умудрился накосячить?

Повисла пауза, затем мама произнесла:

– Мне только что звонила Кира и сказала, что ты накричал на нее при всех, обозвал всякими нехорошими словами и сказал, что вы расстаетесь. Что происходит, ты можешь объяснить?

– Даже если это и так, то что здесь такого? – немедленно ответил я. —Мы с ней взрослые люди и вольны поступать так, как нам кажется правильно. А Кирка очень преувеличила.

Я поежился от холодного мокрого ветра, несущего влагу прямо мне в лицо.

«Надо было куртку захватить», – мелькнуло в подсознании.

– Но она же такая хорошая девочка, вы так красиво смотрите вместе. Ничего не понимаю... У нее нормальные интеллигентные родители.

«Вот-вот, именно родители, – подумалось мне, – ключевое слово здесь родители».

Предки у Кирки по десять месяцев в году проводили

за границей, то ли работая там, то ли занимаясь коммерцией, а может, и тем, и другим. Кирка проживала со своей бабушкой, которая не имела на нее никакого влияния, ну, или не хотела влиять. А, без разницы, в общем, пол-Литвы так живет, и ничего, лишь бы деньги были.

– Она мне разонравилась, эта твоя хорошая девочка, – попробовал я отбиться от в принципе обоснованного наезда. Но кто любит признаваться, если он не прав?

– Разонравилась? Вчера нравилась, сегодня разонравилась.

– Ну, так бывает, мам. К тому же, я уже у тебя большой мальчик.

– Хорошо. Но кроме всего прочего она сказала, что ты был абсолютно пьян.

– Вот здесь она врет, ну, или очень уж преувеличивает.

Мама проигнорировала мое замечание.

– Она сказала, что ты связался с плохой компанией и не ходишь на лекции, а просто пьешь дни напролет.

– Вадька плохая компания? Вадька. Мам, ты же знаешь его тысячу лет.

– Значит, это ты сбиваешь Вадима с пути, – моя мама, как всегда, была непреклонна.

Я сморщился, как от зубной боли. Нет, ну все же стерва Кирка, все выложила в таком неприглядном свете, да еще и приукрасила от себя. Вот отомщу же.

– Мам, а тебе не пришла мысль, что она все придумала,

чтобы мне насолить?

– Придумала, чтобы насолить? Может, и придумала. Только я позвонила в деканат. Тебя нет на лекциях, тебя нет в институте. В деканате подтвердили, что ты часто пропускаешь занятия, у тебя много задолженностей по предметам, и тебя собираются даже исключить. Ты что творишь, сын? – она замолчала, очевидно, переводя дух.

– Я ничего не творю, и я взрослый человек.

– Взрослые люди так не поступают, – отрезала моя строгая маман.

Ну что же, в принципе, все в тему, хотя стукачка, конечно, получит.

– Короче, или ты решаешь проблемы с институтом, или я с тобой не разговариваю, – мама мудро больше не продолжила тему с Кирой.

– Хорошо, – рявкнул я в трубку и нажал на сброс.

Вот блин. И обидно, что все правда. Но уж больно моя персона в каком-то нехорошем свете выглядит. А может, и на самом деле, все так и есть?

Недовольно я оглянулся вокруг. Народу на улице явно прибавилось, а на входе в наш бар появился охранник, вывесивший табличку «Мест нет» и вежливо отправляющий в сторону желающих найти свободное заведение.

Я взялся за дверную ручку, уже собираясь вернуться в бар.

– Молодой человек, извините, вы не поможете девушкам

попасть вовнутрь? – раздался лукавый голосок у меня за спиной.

Я резко обернулся и расцвел улыбкой. Ну, люблю я симпатичные мордашки, люблю и ничего с собой не могу поделаться.

Те две девчонки, что совсем недавно глазели на витрину магазина, и от которых меня так нагло и бесцеремонно оттащили, теперь стояли передо мной и явно заигрывали.

«Ну что же, судьба, очевидно, – весело подумал я, – и нечего Вадиму на меня бурчать. Уж сейчас-то я точно не виноват. Как говорится, не виноватая я, он сам ко мне пришел».

– Угу, привет, девчонки, замерзли? – расплылся я в улыбке. – Мы встречались недавно, – я мотнул головой вдоль улицы. – А что, шопинг, как я вижу, отменяется?

– Так мы не сильно шопинговаться и пытались. Так, хотелось погреться только, – ответила самая говорливая. – А вы, вижу, попали, куда хотели?

– Ага, попали. Довольно неплохое заведение, надо сказать. Да и тепло там, кстати.

Девчонки переглянулись.

– Мы тоже пытались пробиться, но вот, видно, опоздали, – разговорчивая указала на табличку, – так что придется по домам.

«Симпатичная», – отметил я невольно, оглядывая ее ладную фигурку в кожаной косухе яркого оранжевого цвета.

Большие карие глаза смотрели на меня, ну, как-то поощряющее, что ли. Хотя и вторая тоже ничего вроде. Красотули. Короче, мой формат, по-любому.

– Понятно. Сейчас попробуем что-нибудь организовать. Правда, – я махнул головой в сторону входных дверей, – там столиков свободных уже, похоже, не осталось, так что придется расположиться за нашим.

– Да мы, в принципе, и не против, ну, в смысле, за ваш столик, если вы примите, конечно, – ответила та, которая была темненькая, разговорчивая, чуть пониже своей подружки и, похоже, чуть пошустрее. – Кстати, меня зовут Майя, а это моя подружка Божена, – представилась она, указав на маникюренным пальчиком на насмешливо щурящую глаза подружку, яркую блондинку. – Божена, мы же не против?

– Не-а, не против, – ответила та, улыбнувшись кончиками губ.

«Обе люкс, – сделал вывод я, – будем брать. Заверните, не глядя». И улыбнулся им в ответ. А что, вдруг что выгорит?

– Александр, для вас просто Саша, – я чинно представился и продолжил поглядывать в сторону охранника у дверей. – Ну, если мы расставили точки над «и», то вперед. Операция по проникновению в бар начинается. За мной, девчонки.

Они послушно пристроились у меня в кильватере.

Охранник был занят. Трое парней, явно подвыпивших и потому довольно агрессивных, азартно переругивались с ним, пытаясь пробраться внутрь. Охранник вяло отвечал,

то угрожая немедленно вызвать полицию, то просто отрицательно качая головой, при этом своим телом, и, надо заметить, немаленьким, полностью перекрывал проход внутрь бара.

В принципе, он мог спокойно захлопнуть дверь перед носом нежелательных клиентов, и на этом бы инцидент был исчерпан. Но я видел, что ему скучно, и переругивается он с парнями просто от нечего делать.

– Так, девчонки, – бросил я, оборачиваясь к девушкам, – молчите и от меня не отставайте, пошли.

И вдоль стены незаметненько направился в сторону входа. Ага, незаметненько...

– Куда? – хриплым голосом прорычал охранник, едва заведя нашу дружную компанию.

Ну да, три тушки так легко в узком проходе дверей не спрячешь.

– Туда. У нас тут столик, под номером одиннадцать, – дружелюбно рявкнул я ему в ответ. – Выскочили покурить. Холодно на улице, замерзли. Пропускай скорее, что завис? Когда мы выходили, тебя еще здесь не было.

Охранник наморщил лоб в раздумье, но посторонился, давая дорогу.

– В следующий раз не пущу, – бросил он нам вслед, хотя не очень-то и уверенно. – Лазят туда-сюда.

– Да-да, и тапки пропадают, – пробормотал я про себя. – Давай-давай, девчонки, – потянул я своих спутниц

вниз по ступенькам, – побыстрее, пока он чего не вспомнил и не передумал. Вот будет весело, если всех троих не пустит. У меня там, кстати, куртка осталась, а на улице не май месяц, однако.

Тех не пришлось уговаривать, и мы шустро спустились в помещение бара. Пока пробирались, я заметил, что народу явно прибавилось. Теперь уже свободных мест видно не было, да и ранее вальяжные официанты мелькали то тут, то там уже с более озабоченным видом.

Ну, а что хотеть? Пятница, вечер, завтра выходные. Многие потянулись в бары, вот и аншлаг.

– Пошли-пошли, мы расположились в другом зале, – подогнал я замешкавшихся было спутниц за собой.

Наконец-то и наш зал.

Пробравшись между снующими туда-сюда официантами к нашему столику, я представил поднятым вверх в удивлении трем головам девушек.

Усмехнулся про себя: «А что, Санек такой сходил позвонить, вернулся с компанией красивых девчонок. Пять минут – и готово. Гусар, однако».

– Привет всем, знакомьтесь, это Майя, – махнул я подбородком на девушку, шустро пристроившуюся за моей спиной. – А это Божена. Девчонки захотели присоединиться к нашей компании, и я не смог им отказать. Так что двигайтесь в стороны и дайте нашим гостям расположиться.

Девушки махнули головами, как бы подтверждая мои сло-

ва и как бы представляясь.

Все послушно сдвинулись в сторону, и только Вадим, наклонившись к моему уху, зашипел:

– Ты где их откопал, красавчик? Ты же вроде пошел звонить маме, или я ошибаюсь?

– Не ошибаешься, – мотнул я головой, – они на входе тусовались, пытались внутрь пробиться.

– Ну так и тусовались бы без тебя.

– Без меня не получалось. Злой охранник не пускал, – и уже громко добавил. – Налейте девушкам пива, господа, или может, дамы предпочитают водку? – и вопросительно повернул лицо к улыбающимся и немного смущенным девчонкам.

– Нет, дамы предпочитают пиво, – ответила более шустрая Майя, – и, кстати, деньги у нас есть, угощать нас не потребуется.

– А у нас Саня джентльмен и богатенький буратино, так что не заморачивайтесь, девчонки, – колко сказал Вадим, ехидно поглядывая на меня и подзывая крутившегося неподалеку официанта. – Не так ли, мой френд? – с кривой усмешкой спросил он у меня.

– Да, мой друг, – подтвердил я, – гуляем за мой счет.

Вадим поморщился, но промолчал и никак не прокомментировал мое заявление.

«Ну, а что ты хотел? Думал, я дам заднюю? Ну уж нет! Не на того нарвался. Да и девчонки уж больно симпатич-

ные».

Принесли заказанное пиво, что, естественно, вызвало определенное оживление.

– Ну, наконец-то.

– Давайте, хебра, вздрогнем.

И хебра вздрогнула, потом вздрогнули еще разок, ну и покатилося.

Глава 3

Где-то через час, уже изрядно поднабравшись пива, мне захотелось в туалет, что было вполне естественно, учитывая количество выпитого.

– Ага, по бокальчику, называется.

Стянув со своей руки повисшую на ней Майю, уже изрядно захмелевшую и, кстати, более десяти минут мне на ухо обещавшую райское наслаждение в ближайшем обозримом будущем («И что, интересно, она умеет?»), я, качнувшись, направился в необходимом именно сейчас мне направлении.

– Всем оставаться на местах, вернусь скоро, – бросил я дернувшейся было за мной девчонке. – Туда мальчики ходят без дам.

– Куда?

– Туда.

– Ты же не собираешься уйти по-английски? – лукаво спросила она, облизывая яркие губки розовым язычком.

– Фу-фу-фу, – забормотал Вадим, уставившись на нее. – Какая гадость. Никуда он не денется, сделает свои дела и вернется. Давайте лучше еще шлепнем, пока он отсутствует? Вы как?

Майя капризно поджала красивые маленькие губки, пытаясь что-то возразить.

– Правда? – с немного размазанной от бокала помадой

спросила Божена.

– Правда-правда, – подтвердил Вадим чуть заплетающимся языком, – давайте выпьем, наконец.

Компания, похоже, охотно поддержала это начинание, вполне счастливо забыв о моей персоне. Вот и славно.

Тяжело опершись о край стола, я поднялся со своего места и направился в ту сторону, куда мои товарищи уже сбегали по несколько раз. Народу было не протолкнуться. В зале стоял устойчивый запах алкоголя и гул голосов, как от работающего трансформатора.

Я покачнулся, но тут же восстановил равновесие. Однако.

– Где тут туалет? – остановил я пробежавшего мимо паренька-официанта в белой накрахмаленной рубашке и черной фирменной жилетке.

– Туда, прямо, вдоль прохода, за барной стойкой, и направо, — ответил тот, даже не глядя на меня, устремляясь в проем открытой двери с табличкой «Кухня».

– Спасибо, – буркнул я ему вслед, покачиваясь, как крейсер на волнах, и направился в указанном направлении.

Все бегут, все спешат куда-то.

Подойдя к дверям с узнаваемым рисунком туалета для мужчин, я попытался протиснуться между двумя парнями, загораживающими вход и шумно обсуждающими вчерашний матч по футболу в английской премьер-лиге.

«Блин, одни болельщики вокруг, плюнуть некуда. Надо будет у Вадьки при случае поинтересоваться, что там за со-

бытие такое вчера было. Живешь вот так, как дурак, и не знаешь, что там в футбольном мире творится».

Проход и так был довольно узкий, а спины парней, обсуждавших матч, так и вовсе его перекрыли, от слова совсем.

«Фанаты чертовы. Нет, лучше пошел этот футбол куда подальше».

– Парни, позвольте пройти? – после безуспешной попытки попасть внутрь, попросил я.

Те подняли на меня глаза, как будто только заметив.

– Э?

«Вот дебилы. И что непонятно? Человек в туалет хочет».

Сделав дурацкую морду, я улыбнулся им в ответ.

– Что? Что такое? – спросил я, чуть покачиваясь от выпитого алкоголя. – Вы в проходе стоите, пройти мешаете. Очень писать хочется.

– Пошел отсюда, придурок, – явно провоцируя, отрезал один из них. – Алкашня.

«Это он себя или меня обозвал?»

– Козлы всякие ходят, мешают нормальным людям разговаривать, — обернулся он к своему товарищу, явно ища одобрение.

«Ага, типа здесь я у него дома и без спроса в спальню поперся».

Никак вслух не комментируя это в принципе странное замечание, я локтем отодвинул говорящего в сторону и проскользнул в тускло освещенное нутро туалета. Терпеть даль-

ше было уже не в моих силах. Дверь захлопнулась, отсекая громкие звуки, доносящиеся из бара у меня за спиной.

«Фух, наконец-то. Нет, но почему в общественных туалетах такой нестерпимо синий цвет освещения? Раздражает, а не успокаивает, как по идее должно быть задумано. Может, для того чтобы не засиживались?»

Сделав свои дела, я подошел к раковине помыть руки и увидел, как открылась дверь, пропуская парней, стоявших возле входа.

«Ага, похоже, у нас неприятности».

В тусклом свете уборной было видно, что ребята настроены решительно, и я им очень сильно не понравился, за что сейчас они, похоже, намерены меня наказать. Особенно, тот, первый и самый активный.

Хмель начал резко испаряться из моей головы.

– Чего надо, парни? – резко и агрессивно обратился я к ним, так как знал, что в таких ситуациях лучше сразу расставить точки над *i*. Из жизненной практики я знал: если драки не избежать, то бей первый, – и твердо решил исполнять эту непреложную истину.

– Борзый, да? Ничего и никого не боишься, да? – сказал разговорчивый, с удовольствием поддерживая нашу беседу, выдвинувшись вперед своего товарища. Я ласково улыбнулся в ответ, с интересом оценивая противника.

Сбитый вбок нос, модная под горшок прическа и маленькие настороженные глазки. Правую бровь пересекает боль-

шой светлый шрам, полученный, очевидно, в какой-то драке. А может, и в детстве: в детском садике лопаткой от соседки по кровати получил, кто знает. Мощная, спортивная, коренастая фигура, пылающие яростью глаза.

«Ого, а ты у нас, похоже, спортсмен-драчун, ну, или любитель. Не повезло мне, пожалуй, – отрешенно подумал я. – Ладно, тогда с тебя и начнем».

Он явно был лидером и, очевидно, представлял опасность.

«Ох, и не хочется-то как... А вечер перестает быть томным».

– Сейчас посмотрим, какой ты борзый, – продолжал тот. – Что затих, обосрался от страха? – явно подзадоривая самого себя, продолжил он после паузы.

«Ничего я не затих, просто выжидаю подходящего случая. Да и что переться вперед паровоза?»

Второй, попроще и похудее, опустив руки вниз, неловко прятался за спину товарища, и было видно, что он испытывает неудобство от развивающейся ситуации.

«Так-так, учтем на будущее. С тобой, дружок, будет попроще. Но вот твой товарищ, ох, не прост. Пожалуй, поздравнее меня будет».

– Да пошел ты в жопу, – лениво бросил я, спиной прислоняясь к холодному кафелю туалета. – Уже успел задолбать, дебил, хотя и знаю тебя всего лишь пару минут.

– А-а-а... – с тупым выражением лица протянул тот.

Мандража как такового не было, да и выпитый алкоголь притуплял ощущение опасности. Лень – это да, это есть. Ну, с другой стороны, какая здесь опасность? Дадут в крайнем случае пару раз по морде, одежду попачкают, не привыкать. Драться мне приходилось, хотя надо признать, что не особо любил это дело.

«Ну что же, пора начинать, пока сам не схлопотал».

– Зацени, что имею, – сказал я, широко раскрывая сжатую ладонь левой руки, и, отведя ее в сторону, в тот же момент со вкусом впечатал кулак правой в скулу приблизившегося ко мне наглого крепыша со шрамом.

«Ух. Рука сразу заныла и онемела. Да, давно по груше в спортзале не стучал. Отвык, однако».

– На, – на выдохе добавил в корпус с левой.

Мой противник покачнулся, но не упал.

«Ни фига себе, качок!»

И, тут же сориентировавшись, он впечатал с размаху мне в ответ.

Я попытался отклониться, и это практически удалось, но выпитый алкоголь сыграл свою роль.

Кулак противника достал меня в скулу, затем еще раз.

Все поплыло перед глазами, закрутилось колесом: кафель, белые расплывающиеся лица, коренастая фигура... и больше ничего не помню. Наступила темнота.

Глава 4

Очнулся я в своей квартире, на любимом диване, застеленном постельным бельем. Попробовал пошевелиться и застонал. Потрогал скулу.

Не понятно ничего. Вроде как везде больно. О, как все плохо-то.

Голова не то чтобы болела, она раскалывалась буквально на части, плюс ко всему, меня явно подташнивало.

Одно хорошо, похоже, что я у себя.

Ну, как, в своей квартире. Все в этом мире относительно. Это я так ее называю, а на самом деле снимаю у своей тетки за очень символическую плату.

Тетя три года назад уехала на заработки в Англию, разочаровавшись жизнью в Литве, вечно растущими ценами, дороговизной товаров и их качеством в магазинах, а также отношением людей друг к другу, а особенно, к ней родимой.

«Да и вообще, хочется посмотреть цивилизацию, – сказала она моим родителям перед самым отлетом, – а не это захолустье».

В общем, спорный вопрос, конечно. Вильнюс, столица Литвы, типа центр Европы. По-моему, совсем даже ничего, жить можно. Ну да ладно, хозяин, в принципе, барин, в этом случае хозяйка, естественно.

Хотя, как подозреваю, на самом деле во всем было вино-

вато ее очередное разочарование на личном фронте.

Молодой и довольно наглый повеса, почти мой ровесник, может, на пару лет старше, который обхаживал даму в возрасте (я имею в виду мою тетю) более года, вдруг неожиданно пропал из ее жизни, уехав на постоянное проживание в Штаты, а заодно прихватив и все тетины накопления, оставшиеся после очередного мужа, а также некоторые драгоценности, которые хранились в декоративной шкатулке, стоявшей на буфете.

Вызванная на место преступления полиция ничего не могла поделать.

Пожилой, уставший от жизни следователь, то и дело во время допроса потерпевшей снимавший и обратно надевавший очки из квадратного черного футляра, купленные, похоже, в «Лидле» (я такие очки пару недель назад там видел), с большими залысинами и в мятых заляпанных джинсах, только беспомощно развел руками, сообщив, что разыскиваемое лицо уже отбыло за границу на постоянное место жительства.

– Конечно, – сказал он, – мы сделаем запрос о его розыске и взыскании с него украденных ценностей, но Америка – это не Евросоюз, и ничего хорошего ожидать не следует. Так что лучше о них забыть.

Как будто и без него не понятно, что денежкам и цацкам можно со спокойной совестью сказать: «Гуд бай».

Вот гаденыш-то. Встретил бы, прибил на месте. Но тетка

тоже хороша. Нельзя же быть такой доверчивой.

Так вот, после этого происшествия она засобиравалась в Лондон к подруге, которая там проживала уже более десяти лет. А через два месяца, строго наказав мне следить за квартирой, плохих баб не водить, много не пить, укатила в Англию, где и обитает уже около трех лет.

Таким образом мне и досталась в безраздельное пользование довольно неплохая двухкомнатная квартирка площадью 55 квадратных метров, полностью обставленная антикварной мебелью, а главное, в самом центре Вильнюса, по улице Диджиои. Это действительно настоящий центр города и туристическая Мекка. Соседи спокойные, в своем большинстве интеллигентные пенсионеры и несколько семей иностранцев, которые снимают апартаменты в этом довольно недешевом районе Вильнюса.

Для молодого человека, не обремененного ни семьей, ни другими какими-либо обязательствами, такая квартира была просто находкой и золотым дном. Не скажу, что я тяготился жизнью с родителями, но ощущение свободы, когда я вырвался из-под их опеки, вскружило мне голову и наполнило жизнь дополнительными яркими красками. Ну, кто не мечтал в свои двадцать с хвостиком лет вести независимую, не обремененную никакими заботами жизнь?

Так вот, сейчас я проживал там абсолютно один и, естественно, строго выполнял все тетины советы.

Много не пил, а если и пил, то не у себя дома, за кварти-

рой присматривал, плохих девушек не водил. А они у меня, кстати, все хорошие и красивые. Что еще? С соседями здороваюсь, взносы коммунальные плачу регулярно, недавно даже на реновацию дома давал, музыку громко не слушаю. Да что там громко, если и слушаю, так только через наушники. Короче, мечта, а не квартирант.

Девчонки бывают. Редко, правда, но, как и упоминал ранее, все они у меня хорошие.

Правда, иногда наутро, приходилось им, бедным, брать пылесос в ручки, тряпочки с химикатами и прибираться у меня, типа, по совместительству и оказанию шефской помощи.

Ну, а что поделаешь, если я, как уже говорил, довольно ленив по своей природе. Кроме всего прочего, в таком использовании женского труда я не вижу ничего плохого или зазорного. Да и им это, как бы, и нравится. Хотя, может, я и не прав, кто там разберет?

Проснувшись сегодня, я попытался сесть на своем диване и невольно скривился от сильной боли, пронзившей многострадальную голову.

Однако неслабо приложили. Последние события в туалете бара я помнил отчетливо.

Кроме всего прочего, от меня шел сильнейший запах перегара. Такой выхлоп, что даже сам чувствовал, ужасно хотелось пить.

Ну да, сушнякус обыкновениус. Интересно, когда я так

успел налакаться? И почему ничего не помню дальше? Как драка-то закончилась, как домой добрался – ничего не помню, пленка оборвана.

Нет, мама права, с пьянкой пора заканчивать, симптомы уж больно нехорошие.

Я с трудом повернул голову, шея затекла от неудобного положения.

– О-о-о-о-о... – застонал я, заметив на прикроватной тумбочке полный стакан томатного сока. Я схватил его правой рукой и потянул к губам. – Хорошо.

– Хы-хы-хы, – я поперхнулся и закашлялся, поспешив и сделав большой глоток, и только сейчас заметил сидящую рядом, возле журнального столика, на моем же пуфике, молоденькую рыжую девчонку с короткой стрижкой мальчишки-тинэйджера и насмешливыми зелеными глазюками, которая с интересом зоолога-экспериментатора, как за забавной зверушкой, наблюдала за мной.

– Ты... ты, – пробормотал я, указывая на нее пальцем.

В такт моим словам девчонка как китайский болванчик согласно болтала головой, весело улыбаясь.

– Тьфу, черт, чуть не умер. Помогать надо, если видишь, что человек задыхается. Ты кто такая? – отдышавшись спросил я. – Что-то тебя вчера не помню.

Нет ответа.

– Откуда ты? С нами в баре вроде сидели другие девушки, или я ошибаюсь?

Она молчала, продолжая с тем же интересом смотреть на меня и качать головой.

Медленно, стараясь сильно не крутить многострадальной головой, я осмотрелся.

Вдруг тут еще кто завелся. Нет, слава Богу, больше никого не было.

– Немая, что ли? – задумчиво произнес я после небольшой паузы и одним залпом допил стакан с соком. Фыркнул, немного отдышался и уже другими глазами посмотрел на девчонку.

– Ты что тут делаешь?

Тот же ответ, ну, в смысле, никакого.

«Да, так себе, пигалица. Рыжая, веснушчатая, правда, с огромными зелеными глазами. Небольшой, чуть курносый нос, а на нем очки в темно-синей оправе. И вообще, на подростка-переростка похожа, тьфу, типа, малолетка. Короче, абсолютно не мой стиль. Чего меня на такую потянуло, непонятно. Будем надеяться, что у нас с ней ничего не было».

– Тебе очки не идут, – буркнул я, отводя взгляд.

«Ладно, главное – поскорее выпереть ее отсюда. Однако неслабо выпили, если ничего не помню из вчерашнего вечера».

Опять повисла тишина. Моя гостья, ну, гостья, наверное, не воровка же, в конце концов, все так же упорно продолжала хранить молчание.

– Ты это, извини... Забыл, как тебя зовут, – осторожно

сказал я, ласковым лисом поглядывая на девчонку, – может, тебе домой пора? Вчера неплохо погуляли, так что, если что было не так, то уж прости. Сама видишь, в каком я сегодня состоянии. А вообще, мне было очень хорошо с тобой, ну и спасибо тебе за все.

Брови у девчонки удивлено взметнулись вверх.

Я прокашлялся и опять попытался сесть.

– Ты, вот что, дорогая, оставь на столике свой номер телефона и иди себе потихоньку, а я пока полежу немного, может, посплю чуток. А потом мне надо в институт, сама понимаешь, учеба. А тебе завтра позвоню, в крайнем случае, послезавтра, хорошо? Ну, там, на свидание приглашу, может, в кафешку сходим, а?

– Сегодня суббота, и в институт не надо, – наконец-то подала голос сидящая рядом девчонка, ядовитой улыбочкой одарив меня в ответ. – А зовут меня Елена, – и стянула очки с носа.

– Ага, понял. Ленка, значит, суббота, и в институт не надо. Спасибо за информацию. Ну, что же, жаль тогда, что суббота.

– Не Ленка, а Елена, – поправила вредная пигалица, которая уже стала меня немного раздражать. Кроме того, от активных разговоров и осторожных, но все же движений, стала еще сильнее болеть голова, и я поморщился.

– Лена, Елена – не одно ли и то же? Или у тебя мания величия? Вроде молоденькая еще для Елены. Тебе лет-то сколь-

ко? Надеюсь, совершеннолетняя?

– Ну, есть.

– Что есть? – тупо переспросил я.

– Есть восемнадцать, ну, и мания величия, – непринужденно ответила та, пожав узкими плечиками. – Кстати, поверь мне на слово, на то есть определенные основания.

– Да? Тогда ладно, пропустим эту тему, – у меня действительно не было ни сил, ни желания углубляться в мир ее тараканов. – И кто ты такая, Елена, и что делаешь в моей квартире, позволь поинтересоваться? Хотя, что делаешь – это, как раз, понятно. Очевидно, я вчера привел тебя из бара, – под ее поощряющим взглядом начал я свои рассуждения, – ну и мы, как предполагаю, немного покувыркались в постельке. Тебе, надеюсь, все понравилось, раз уходить не собираешься. Но если что не так, то извини, сама видишь, что я вчера был не совсем в форме.

Девушка с интересом выслушала меня, затем произнесла:

– Не-а.

– Что не-а? – передразнил я ее. – Говори, пожалуйста, яснее. В школе плохо училась, что ли? Не понравилось, или не простишь, или не уйдешь?

– Мы не кувыркались с тобой в постельке, – пояснила та.

– Тем более, – обрадовался я, – тем более, и слава Богу, моя родная, – даже головная боль немного уменьшилась.

Хоть одна хорошая новость сегодня утром.

– Тогда большое спасибо за то, что доставила меня домой,

спасибо за сок, – я указал глазами на пустой стакан, – и за заботу, ну, и так далее и тому подобное. Короче, ты сама все поняла. Никто никому ничего не должен, а мы взрослые самостоятельные люди, которые живут в отдельных квартирах, домах, – я с сомнением бросил взгляд на фигурку напротив, одетую в простые голубые джинсы и серую, похоже, не очень дорогую кофточку, и, протянув по слогам, добавил, – обще-жи-ти-ях.

Я удовлетворенно замолчал после такой длинной речи, выжидаяще глядя на девчонку. Она тоже молчала, поблескивая стеклами очков.

Пауза затянулась. Первым опять не выдержал я.

– Блин, ну и чего тогда сидим и дяде не отвечаем? Вот тормоз! Взяла ноги в руки и вперед к себе домой, к родителям и подружкам, давай- давай, не задерживай.

– Я не тормоз, я бог, – насмешливо фыркнув, заявила та, закидывая ногу за ногу и не думая сдвинуться с места. – И никуда отсюда идти не собираюсь. У меня к тебе дело.

Я уставился на ногу в белом носочке, качавшуюся у меня перед носом.

– Богиня, – поправил я ее на автомате. – Что, не поняла? Если девочка, то значит, богиня. Хотя – с трудом, как старый дед, осторожно неся голову, я сел на кровати, критически оглядывая девушку, сидящую напротив, – до богини, ты уж меня извини за правду, как-то не дотягиваешь. Маленькая, вредная, на воробья похожа. Мне кажется, что ты себя

переоценила.

– Я бог, – продолжала упрямиться та, – и попробую сейчас все тебе доказать. Но сначала, считаю, надо избавиться от головной боли, в противном случае с тобой невозможно будет разговаривать. Ты и так не выглядишь слишком умным, а когда болит голова с похмелья, то извини, совсем тупой.

– Сама тупая, – попробовал вяло огрызнуться я, – сидит у меня дома, неизвестно что делает и еще обзывается.

Девчонка плавным движением поднялась с пуфика и с хитрым выражением лица сделала два шага ко мне.

– Эй, эй, осторожнее, я больше не буду. Беру свои слова обратно. Не трогай меня, пожалуйста.

– Помолчи немного, – девушка отмахнулась от моих слабых попыток защититься и протянула ладони к моей голове.

На удивление, буквально уже через несколько секунд боль утихла, а затем и полностью исчезла, оставив от себя лишь маленький след.

– Ничего себе. Ты это, типа экстрасенс, трах-тиби-дох-тиби-дах? – я осторожно покачал головой, потрогал виски руками. Ну, почти не болит. Так как, говоришь, тебя зовут?

– Елена, – с сожалением глядя на меня, повторила моя гостья, —совсем памяти нет. Но для такого, как ты, пусть будет Лена.

– Ага, – я тут же с ней согласился, – буду звать тебя Ленкой.

– Ладно, зови, как хочешь, мне, в принципе, без разницы, – заявила моя целительница, усевшись обратно на пуфик, и опять устала на меня.

– Так что ты хочешь от меня, Елена?

– Не так уж и много, могу рассказать.

Я скривился.

– Ну так что, будешь слушать или нет?

– Давай, излагай, только знай, что мне это совсем не интересно, – я подложил подушку под спину и заерзал, поудобнее устраиваясь.

– Кто бы сомневался.

– Если засну, то не буди.

– Не заснешь. И обещаю, будет интересно.

– Ну-ну, твои слова да Богу в уши, давай начинай, – вяло пробурчал я в ответ. – Уж если тебя невозможно отсюда вытурить, так хоть разговорами развлекай, только, пожалуйста, вполголоса.

– Ага, поняла, – продолжила упрямая девчонка, – Ваше ленивое величество. Так вот, как я уже говорила, меня зовут Елена, и я бог.

– Ну, милочка моя, – тоном нашего профессора по сопромату пробормотал я, – таким заявлениям без весомых доказательств грош цена в базарный день. Сотвори чудо, ну там, типа, – я помахал в воздухе пальцами перед носом. – Ну да ладно, проехали, дальше давай, – я в согласии и полусонно махнул головой. – Хотя тем, что уже слышал, пока не очень

впечатлился.

– Дальше? – она в удивлении уставилась на меня. – Я уже сказала тебе самое главное, а ты лежишь здесь, как тюлень, и бубнишь что-то невнятное. Разве тебе не интересно встретиться с самим богом?

Я уже почти засыпал.

– Очень интересно, очень, и большое тебе спасибо. Но, Господи, не могла бы ты меня сейчас покинуть? Ну или, в крайнем случае, заткнуться и оставить в покое на минутку, а лучше часика на два-три?

– Ты не понимаешь, – упрямо продолжала та, – я не шучу и не сумасшедшая, а действительно бог, и меня послали помочь тебя обучить. Ну как?

– Никак, – я приоткрыл глаза, – не думаю, что мне нужен репетитор в учебе, ну, если только твой папа не ректор нашего института.

– Разговор идет не об этом, – девушка отмахнулась от меня, как от назойливой мухи. – Тебя выбрали также быть богом, и меня послали обучить и подготовить такого олуха к этому.

– Меня? Богом? Ага-ага.

«Только этого мне и не хватало... В смысле, сумасшедшей в моем доме. Ой, беда, беда».

– А не кажется ли тебе, моя дорогая, что это пахнет шизофренией? – вставил я осторожное замечание.

– Нет, не кажется, и послушай же меня. Я не знаю, поче-

му тебя выбрали быть богом, и почему меня назначили тебя опекать. Просто прими это за данность.

– Обучать, будь, пожалуйста, последовательна. Перед этим ты сказала «обучать».

– Ну да, обучать, опекать – это то же самое, – отмахнулась она.

Я откинулся на спинку кровати.

– И ты считаешь, что я могу поверить во всю эту чушь? Ну, дорогая, даже с похмелья или даже полностью пьяный... – я вздохнул и жалостливо пробормотал. – К психиатру бы тебя. Знаешь, тебе следует поискать такого же шизофреника, как ты, – я на секунду задумался. – Вот как мой товарищ Вадим, он бы тебе точно подошел.

«Нет, милая, с этим вопросом тебе не ко мне, это точно».

Девчонка презрительно разглядывала мою физиономию.

«Ну, да, помятая после вчерашнего, это очевидно».

– Лучше, дорогая, завари-ка мне чашечку кофе, пожалуйста, —попросил я жалостливым тоном. А вдруг сработает? – Плиз.

Девчонка прищурила глаза и неожиданно хлопнула ладошками. По квартире поплыл аромат свежесваренного кофе, в воздухе перед ней материализовалась чашка с блюдцем и, качнувшись, плавно направилась в мою сторону.

Я вздрогнул от неожиданности.

– Ну ни фигя себе, – только и смог выдавить я из себя.

Осторожно огляделся вокруг. А где камеры, смеющиеся

мордочки разыгрывающих? В противном случае все очень и очень плохо, и мы с моей гостьей можем оказаться в соседних палатах психиатрической больницы.

Подхватив ее рукой, имею в виду, чашку, поднес к носу и понюхал. Кофе как кофе, и пахнет кофе. Отхлебнул глоток. Девчонка внимательно наблюдала за мной.

– Молодец, браво, мне фокус понравился. А еще что умеешь?

Та фыркнула в ответ.

– Ну, хорошо, хорошо, на минуту предположим, что я тебе поверил. И что мне сейчас надо делать: кинуться на колени, поискать иконку, пойти в храм помолиться?

– Для начала тебе надо выслушать меня до конца, – отрезала девушка серьезным тоном. – Мне продолжать?

«О, и откуда это все на мою голову?»

Мне оставалось только кивнуть в согласии:

– Продолжай, Господи.

– Так вот, как я и говорила, с этого дня меня назначили твоим куратором по обучению быть богом.

Я только слабо пискнул, до того все это нелепо прозвучало.

– Молчу, молчу, извини, само вырвалось.

Бросив на меня сердитый взгляд, девушка продолжила:

– Побудь хоть немного серьезным. Может, сейчас решается твоя судьба. Так вот, все, кто становятся богами, начинают осознавать себя, и у них появляется перед глазами над-

пись уровня. Новички вроде тебя, то есть, ученики бога, получают уровень осознания десять. Потом по мере познания себя и окружающего мира, по мере взаимодействия с силами природы и внутренним духовным миром можно перейти на девятый уровень. Ну, и так далее, до первого уровня осознания. На десятом уровне для того, чтобы творить чудеса, есть в распоряжении около девяноста – ста пятидесяти единиц энергии. Всем дается по-разному, – она скептически осмотрела мое безвольно лежащее тело и сморщила носик от явственного перегара. – Но тебе я бы более пятидесяти не дала.

– Ага, типа как в компьютерной игре. Понятно, чего не понять? Плавали, знаем. Но что-то, дорогая, никакой надписи перед глазами у меня не появилось. Может, ты ошиблась, и я не тот шизофреник, кто тебе нужен? – у меня еще теплилась слабая надежда выдворить девчонку за дверь и, счастливо завалившись спать, забыть всю эту историю, как глупый сон.

– Просто ты не хочешь ее видеть, – ответила рыжая.

– Чего видеть не хочу? Я вон и тебя не хочу видеть, а вижу.

– Ну ты и тупой... Надпись, конечно.

– И как мне надо захотеть? Сказать: «Сезам, покажись»?

Или еще что?

– Просто захотеть, ничего больше.

Я кивнул ей в ответ, как будто что-либо понял, и неожиданно даже для самого себя пожелал, чтобы надпись появилась перед глазами.

Сказать, что яркие строчки, выскочившие перед моим взором, испугали меня, нельзя. Во-первых, что-то похожее я уже подсознательно ожидал после фокуса с чашкой кофе, а во-вторых, бегущей строкой перед носом наше поколение интернета и компьютерных игр не испугать.

Надпись гласила: «Ученик бога, уровень осознания десять. Энергия – 100. Остаток – 100. Доступно божественное благословение десятого уровня».

– Вижу, тебе удалось что-то прочесть, – ехидно заметила Лена. Еленой у меня даже мысленно язык не поворачивался ее назвать. —Надеюсь, теперь уж ты мне поверил.

– Смотреть мешает. Что, она у меня перед глазами так и будет маячить? Ведь не видно же ничего другого. Как ее убрать?

– Что убрать?

– Надпись. Строчки перед глазами.

– Пожелай.

«А ну, сгинь!» – рявкнул я про себя. Надпись тут же исчезла. Я вытер вспотевший лоб. Неплохо, однако, хотя, признаюсь, и страшновато немного.

– Ок, предположим. Я бог. Ну, не дурдом, а? И что, мне теперь можно колдовать, а ты меня должна этому научить, как понимаю?

– Можно, – девушка встала и налила себе стакан сока, затем подошла к окну и отдернула занавески. Яркий солнечный свет ворвался в комнату, освещая каждый уголок,

а также пыль, лежащую на буфете.

Мой взгляд невольно остановился на этом месте, затем невольно перешел на Лену, стоящую у окна.

– Даже не думай и не мечтай, – отрезала она. – Если тебе надо, то сам и прибирайся. Я тебе не домохозяйка.

– А я что? Я тебя слушаю внимательно, ничего не сказал, – тут же открестился я от небезосновательных обвинений. – Продолжай, пожалуйста.

– Ага, типа я не вижу, – девушка подошла к креслу, стоящему в углу напротив телевизора, и плюхнулась в него. – Дуру нашел. Ладно, – немного успокоившись, продолжила она, – слушай дальше. Так вот, как я и сказала, ты теперь мой ученик, а значит, ученик бога, и колдовать тебе не надо.

– А как же вот это? – и я руками изобразил летящую по воздуху чашку. – Я тоже так хочу.

Девушка протянула руку и включила электрический чайник с водой, стоящий возле нее на столике. Затем взяла чашку, насыпала туда кофе. Чайник закипел, и она залила кофе водой, с наслаждением вдыхая аромат.

Я терпеливо ждал, затем произнес:

– Как понимаю, в твоих действиях есть какой-то смысл. Если пять минут назад кофе появился по волшебству из воздуха, а сейчас ты показательно завариваешь его обычным способом. Это значит, что я не способен, или мне еще рано? Должны пройти годы, пока я смогу наколдовать кофе, типа так, да?

– Почти прав, время действительно нужно, как и в любом деле, но боги не колдуют. Они желают. Так что ты вполне можешь пожелать и сейчас.

– И что, если я пожелаю, то чашка кофе появится из воздуха? Не верится как-то.

– Ну, материализация предметов – довольно сложное и энергозатратное действие, но в принципе, да. Хотя я бы посоветовала начать с чего-нибудь попроще. Например, подними этот кофе в воздух и поднеси к себе.

У меня перед глазами возникла надпись: «Желаете, чтобы осуществилось это желание? Да-нет. Количество энергии – 19. Остаток —100».

«Обойдусь без советов. Нет, не желаю».

Надпись перед глазами исчезла. Если можно сотворить чудо, то можно. Эксперимент должен быть чистый и убедительный. Будем творить. Бог я или кто?

– Давай, говори, как это сделать?

– Просто пожелай.

Я напрягся. Кофе, кофе, кофе. Ничего не выходило.

– Ничего не получается. Что не так?

– А ты ничего и не желал, – отрезала Лена, внимательно наблюдая за мной. – Бубнишь, как попугай, а думаешь о другом.

Я усмехнулся. Может, и так. И сказал про себя: «Хочу кофе, чашку кофе. И хочу, чтобы кофе подлетел ко мне».

Появилась надпись: «Желаете исполнения желания? Да-

нет. Требуемая энергия – 122. Остаток – 100. Доступно божественное благословление десятого уровня».

Я, не колеблясь, мысленно сказал: «Да».

Перед глазами мигнуло, и надпись поменялась: «Остаток энергии минус 22».

А чашка... Чашка появилась из ничего, качнулась, медленно взмыла над столом и, как управляемый компьютером квадрокоптер, подлетела ко мне, зависнув в полуметре от моей руки. Я аккуратно подтянул ее к себе, со всех сторон оглядывая и чашку, и блюдце. Нет, обычная чашка, никаких присобаченных электронных игрушек не видно. С удовольствием отхлебнул. Да, кофе, здесь без обмана. Пить все еще хотелось. Все-таки, похмелье никуда не делось, хотя голова больше не болела. Я сделал еще один осторожный глоток.

– Лепота, – протянул я, зажмурившись от удовольствия.

И тут раздался треск, шелест, щелчок. Занавеска, черт знает сколько лет мирно висевшая над окном, сорвалась со своего крепления и рухнула вниз, на подоконник, по пути больно задев мою многострадальную голову одним концом.

– Ох, – только и успел ахнуть я, потирая ушибленный лоб и расплескивая кофе. – Ни фиги себе. Надо было крепление заменить. Ведь давно знал, что оно еле держится на одном шурупе. А все лень-матушка.

Перед глазами опять выскочила надпись: «Компенсация энергии произведена. Остаток – 100. Доступно божественное благословление десятого уровня».

– Фу, гадость какая. Что, теперь постоянно какие-то строчки будут мелькать у меня перед глазами?

Надпись мигнула и пропала.

Я бросил взгляд на сидящую девушку и замер с чашкой в руке. Она весело улыбалась, лукаво поглядывая на меня.

– А ну, Ленка, признавайся, это все твои промыслы? – строго спросил я ее. – Вижу по довольной моське. Ты наколдовала?

– Не я, ты сам, – весело ответила та.

– Вот сейчас ничего не понял. Я пожелал, чтобы кофе появился, подлетел ко мне, и все. Никаких сорванных занавесок в моих желаниях не было. Даже близко не было, это я точно помню.

Девушка посерьезнела.

– В этом-то и вся проблема. Попробую сейчас объяснить.

– Ты уж постарайся, – съязвил я, – как-то не хочется всякий раз получать гардиной по голове.

Ленка продолжила:

– Ты знаешь, что у тебя сейчас десятый уровень осознания.

Надпись тут же услужливо появилась у меня перед глазами, и я ее немедленно мысленно послал к черту, угрюмо кивнув в подтверждение.

– Ты сколько запасов энергии получил?

Я опять увидел надпись: «Энергия – 100».

– Сто.

Ленка согласно махнула головой:

– Сто, и что?

– Что-что, ничего.

– А чтобы кофе сотворить, сколько надо было энергии потратить?

– 122... – ответил я, уже начиная догадываться, о чем пойдет речь.

– Как известно, все в мире находится во взаимодействии, – продолжала девушка, – и каждое действие имеет противодействие. Законы физики, мой дорогой. Тебе как студенту технического вуза это должно быть хорошо известно.

– Допустим. Но причем здесь мое колдовство?

– Так вот, – вредная девчонка только зыркнула на меня зелеными глазами, – ты пожелал, чтобы кофе появился и полетел к самому носу, и в противодействие этому упала гардина.

– То есть, ты хочешь сказать, что бы я ни пожелал, мне будет падать на голову занавеска?

– Не все так буквально, но в общем, да. Энергии ты имеешь всего сто баллов, а на кофе потребовалось больше, вот и получил для равновесия. И чем сильнее желание, чем больше ты черпаешь энергии из мироздания, так сказать, в кредит, тем больше противодействие. Мы называем это откат. Если бы пожелал только поднять чашку в воздух, как я и советовала, то, вероятно, ничего бы плохого и не произошло.

Я задумался. Совсем неинтересно.

– Хотя подожди, что-то не сходится. Тебе же ничего на голову не упало. Как это объяснишь?

– У меня уровень осознания семь.

– И что, в чем разница?

– В чем? – девушка задумалась на секунду. – Ну вот, смотри. У тебя десятый уровень. А у меня седьмой, энергии имею восемьсот сорок единиц. С каждым уровнем она увеличивается примерно на сто процентов от того, сколько ты имел. И если для сравнения, то я как бы на автомобиле еду, а ты типа пешком идешь. То есть, мощности у меня, естественно, побольше, скорости и всего остального. Ну, понял?

Она с сомнением посмотрела на меня.

– Хотя вряд ли. Ну, не важно, в общем. Слушай дальше. Предположим, мы с тобой решили перевезти сумку, тяжелую сумку на расстояние один километр. Ты понесешь ее на плечах и, естественно, устанешь, пот будет катить, мышцы дрожать и так далее. Это и будет откат: ты устанешь, потратишь много времени и энергии. Ну а я даже ничего и не почувствую, ведь я же на машине. Нажала на педаль – и уже там, и сумка там же. В принципе, отката никакого. Только немного напрягусь, когда в багажник буду грузить. Вкратце как-то так.

– Теперь понял. Для моего уровня материализовать что-либо – это как мешок картошки нести, а вот просто поднять в воздух чашку вполне допустимо. Короче, энергии кот на-

плакал, пользуясь тем, что дали. Фигня какая-то.

– Я рада, что до тебя дошло, – ехидно сказала Ленка, доставая из воздуха тубик с помадой и маленькое зеркало. – Завидуешь? – лукаво поинтересовалась она, вытягивая губы трубочкой.

– Было бы чему.

Я напрягся и от всей души пожелал, чтобы зеркальце и помада отлетели от Ленки и приземлились на буфет.

Появилась надпись: «Желаете исполнения? Да-нет. Требуемая энергия – 12. Остаток – 100».

Я усмехнулся, соглашаясь: «Да, желаю».

«Остаток энергии – 88. Доступно божественное благословение десятого уровня».

Предметы послушно вырвались у нее из пальцев и направились в нужном мне направлении, тут же приземлившись где и было указано.

– Бяка, – сказала Ленка, показав мне язык, – хотя я уже успела накраситься, так что спасибо.

– Лен, – задумчиво сказал я, – а у меня было энергии минус 22, потом ноль, сейчас пожелал на 12, а остаток так и есть 88. Значит, 22 списали?

Ленка весело засмеялась.

– Ну да, ты сам списал гардиной по макушке. Я тебе сколько объясняла-объясняла, только сейчас дошло.

Я невольно потер многострадальную голову. Нормально так кофейку попил. И так весь без сил, тут еще это.

Ленка внимательно посмотрела на меня.

– Да, совсем забыла сказать, на людях свои новые умения старайся не рекламировать, если не хочешь прослыть чудак-ком и фокусником.

– А чего плохого быть фокусником? Людям нравится.

– Твое дело, конечно, но я тебя предупредила. Кстати, маме скажи, что мы приедем через три часа, и ты будешь со своей девушкой. Ну, со мной, естественно, – она встала и сделала шутливый книксен.

– Чего? Я что-то опять перестал тебя понимать. И с каких пор ты стала моей девушкой?

– А... – она махнула рукой, – не бери в голову, а лучше ответь на звонок.

Резко и неожиданно ожил мой телефон, разразившись громкой браваурной музыкой. Хоть сейчас бери ружье и иди на плац маршировать.

Я невольно скривился: надо будет поменять мелодию на телефоне. В свое время ее мне заинсталировала Кирка, считая, что такая подходит брутальным и независимым мужикам типа Бреда Питта, ну и меня, наверное, хотя в себе сильно сомневаюсь.

Давно надо было стереть, все как-то руки не доходят.

Глянул на экран. Звонила мама. Подозрительно скривившись в сторону ухмыляющейся Ленки, нажал на кнопку ответа.

– Да, слушаю.

– Саша, – мама сразу решила взять быка за рога, – мы с тобой вчера плохо поговорили, и я хотела бы встретиться лично. Конечно, я все понимаю, ты взрослый мальчик и волен поступать так, как хочешь, но все же с институтом перебор. Да и эти твои вечные вечеринки... Мне все это не очень нравится. Так что сегодня мы с папой на даче и приглашаем тебя присоединиться. Возражения не принимаются.

– Даже и не думал отказываться, – ответил я, при этом показывая вредной Ленке кулак. – Правда, буду не один, а со своей новой девушкой, если ты не против.

Мама ошарашенно затихла, затем взяла себя в руки.

– Девушкой? Новой? К нам на дачу? Когда успел? Ну да ладно, договорились, будем ждать с девушкой, – она быстро взяла себя в руки. – Когда будете?

– А когда надо?

– Да хоть и сейчас. Мы с отцом уже тут.

– Думаю, часа через два-три подскочим.

– Тогда не прощаемся, – немного рассеяно ответила мама, – мы вас ждем, – и положила трубку.

Я вполне мог понять ее растерянность, так как никогда не привозил своих подружек на родительскую дачу, считая это неким личным табу. И не сомневаюсь, что мои предки будут ждать нас сейчас с большим интересом и любопытством. Типа, неужели непутевый сын остепенился.

– Все, Ленка, – я вскочил с кровати, быстро натягивая треники, – я в душ, бриться, мыться. Мы едем к моим родите-

лям на дачу, Впрочем, как ты сама мне перед этим сообщила. Времени не так и много, как представляешь. А еще неплохо бы заскочить в магазин и прикупить торт. Моя мама обо- жает Наполеон. Ты когда-нибудь ела Наполеон?

– Да, ела, конечно, и, кстати, очень люблю его, я имею в виду торт.

Я кивнул в ответ, что принял к сведению.

– Может тогда колданешь для экономии времени?

Ленка неопределенно махнула рукой.

Я остановился на полдороги в ванную.

– И что это означает?

– Нет, не колдану.

– Ну, нет так нет. Мое дело предложить. Кстати, – я на се- кунду задумался, – а ты вообще откуда, да и лет-то тебе сколько? Где ты меня вчера нашла? Да и вообще хотелось бы что-нибудь про тебя узнать.

– С чего такое любопытство? – с подозрением уставилась на меня девушка.

– А с того, моя красавица, что я веду тебя знакомиться с моими родителями, это раз. Во-вторых, как я понимаю, нам с тобой еще долго общаться, и я должен знать, с кем имею де- ло, хотя бы приблизительно, — поспешно добавил я, увидев, как скривилась девушка. – Да и просто интересно, сколько нас таких, волшебников, и как все устроено.

– Не волшебников, а богов, – как всегда, не забыла попра- вить Ленка. – На Земле в данный момент не более трех-че-

тырех человек.

– Не понял, что значит на Земле? А ты сама откуда?

– Я, да, не отсюда, не с Земли, в твоём понимании, – грустно улыбнулась Лена, поправив челку.

– Типа уфанаптик, с другой планеты прилетела? Гонишь, конечно.

– Гоню, ты считаешь? Могло бы быть и так, в смысле, с другой планеты, но я не прилетела. Понимаешь, Александр, – Ленка сощурила глазки и вытянула губы трубочкой, – существует еще много вариантов реальностей. Это как бы параллельные миры, – она в воздухе рукой обвела окружность и причмокнула языком. – Да, наверное, это самая близкая аналогия. Тем более, в вашей фантастике эта тема неплохо обыгрывается.

– Так ты что, из параллельного мира? Ничего себе расклад, если, конечно, поверить во весь этот бред. Дурдом.

– Ты меня уже достал, – Ленка ехидно заулыбалась, – если так и будешь дальше продолжать...

– Что продолжать?

– Тупить, – огрызнулась она, – то я тебе рога на голове наколдую. Будешь, как олень, тогда ходить.

– Все-все, молчу, – я примиряюще вытянул руки перед собой. А кто тебя послал сюда?

– А откуда я знаю, кто послал? – огрызнулась Ленка. – Тут все сложнее и проще одновременно. Есть предложение, есть возможность поднять уровень и есть желание. Потом,

наверное, сам все поймешь, — Ленка с сомнением посмотрела на меня, — ну, или я расскажу, если захочу. А пока просто прими как данность. Я здесь, я бог, и я твой куратор, а ты мой ученик.

— И сколько тебе лет, данность?

— В моем мире двадцать недавно исполнилось.

— Ну, в принципе, похоже. И в нашем мире я тебе больше двадцати бы не дал, даже на семнадцать потянешь. А вот что за божественное благословение у меня перед глазами мелькает?

Ленка усмехнулась кончиками губ.

— Тоже неплохая фишка. Ты можешь наложить на кого-либо благословение.

— И что это даст кому-либо, ну, или мне хорошего?

— На твоем уровне это немного поднимет человеку настроение, чуть-чуть улучшится самочувствие, может, немного удача.

— Ого, неплохо. А на твоем тогда уровне что?

— На моем больше, — Ленка поджала губы, — но и с этим не все так просто. Когда ты кого-либо благословляешь, то ты как бы делишься с человеком своей искрой. То есть, все это понемногу забираешь от себя.

Я внимательно посмотрел на девчонку.

— Если я правильно понял, то у того настроение улучшится, а у меня, значит, ухудшится. Так, что ли?

— Похоже, — грустно подтвердила она, — хотя и не так од-

нозначно и прямолинейно.

– А если ни с кем не делиться своей искрой?

Ленка отрицательно тряхнула рыжими волосами.

– Все потом, все потом. Для тебя информации пока достаточно.

Я хмыкнул.

– Ладно, понятно, что пока ничего не понятно. Пошел в душ, а ты собирайся в гости. Ну, там, трах-тиби-дох-ти-би-дах – и марафет на мордочке, и новый прикид на теле.

– Пошел ты, – Ленка кинула в меня конфетой, которую схватила из вазочки, стоящей на столе. Я ловко увернулся и заскочил за дверь, в ванную комнату.

После душа я быстро оделся: джинсы, вязаный свитер под горло, кроссовки, на плечи короткая темно-синяя кожаная куртка.

Оглядел себя в зеркало. Красавец, правда, запашок после вчерашнего – за версту почувствуешь. Поморщился и потрогал шишку на голове.

– Лен, – позвал я девчонку, сидевшую с косметичкой перед зеркалом и наводившую марафет.

– Чего?

– Ты машину водить умеешь?

– Умею. Но у меня прав нет.

– Да. А что так? – задал я риторический вопрос. – Тогда жаль.

Я потер подбородок.

«А, была не была. Трястись в общественном транспорте в моем состоянии до родительской дачи... Ну, нет. Поедем на тачке. В такое время гаишники не очень активные. Жвачкой заем, все будет ок, наверное».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.